

Телеграмма чехословацкого посланника в Англии Я. Масарика¹ Министерству иностранных дел Чехословакии об отношении официальных кругов Лондона к установлению отношений между Чехословакией и СССР

Лондон

24 февраля 1927 г.

В здешних кругах необычайный интерес к ноте Советам². Первоначальная мирная редакция Чемберлена-Болдуина³ была вчера отвергнута правым крылом кабинета во главе с Черчиллем. Чемберлен очень неохотно согласился на более резкую формулировку. Вчера вечером Грегори⁴ как бы мимоходом проявил интерес к тому, признаем ли мы немедленно Советы. Я ответил ему уклончиво. Наше признание, последовавшее вскоре после английской ноты, не произвело бы здесь хорошего впечатления.

Масарик

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1927,

č. 173/27.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Масарик Я. (1886—1948) — чехословацкий дипломат, сын Т. Г. Масарика.

² Правительство Великобритании направило Правительству СССР 23 февраля 1927 г. ноту, в которой предъявляло обвинение Советскому Союзу в нарушении торгового соглашения 1921 г. и угрожало полным разрывом торговых и дипломатических отношений.

³ Болдуин Стенли (1867—1947) — английский политический и государственный деятель. В 1923, 1924—1929, 1933—1937 гг. — премьер-министр.

⁴ Грегори Д. — чиновник Министерства иностранных дел Великобритании.

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по вопросу о признании СССР де-юре

Прага

2 марта 1927 г.

В связи с сообщениями о возможном признании России для Вашей информации сообщаю следующее:

1) Во внутривнутриполитическом плане вопрос созревает в правительственном большинстве. Народная¹ и аграрная партии, так же как и немцы², за это. Противниками остаются лишь национальные демократы; сопротивление словацких людовцев³ не следует принимать всерьез. Следовательно, признание может произойти в обозримое время, как только премьер-министр даст свое согласие, учитывая ситуацию в своем [правительственном] большинстве.

2) Внешнеполитических доводов против признания нет. Оглядки на Англию не играли бы здесь роли. Если бы было решено пойти на это, я официально сообщил бы Лондону о нашем намерении с заверением, что это не имеет отношения к англо-русскому спору⁴ и что наше отношение к Англии вообще не затрагивается этим. Точно также с Румынией нет и не будет затруднений⁵, учитывая то, что между обоими нашими правительствами об этом уже давно существует договоренность.

3) Дата признания до сих пор не определена. Это может произойти еще до президентских выборов⁶, но более вероятно, что после выборов.